

УДК 316.733.94(476)

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА
СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КРАЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ****канд. филол. наук, доц. С.М. СОРОКО****(Белорусский государственный университет культуры и искусства, Минск)**

Рассматривается динамика информационного пространства Северо-Западного края Российской империи в контексте актуальных социальных и культурологических проблем. Проводится идея необходимости использования кибернетического подхода, сочетающего прямую и обратную коммуникационную связь с целью создания информационной эквивалентности. Представлен анализ и трактовка сущности универсальных понятий информации и кибернетики в социокультурологическом аспекте. В статье впервые методологическая проблематика теории информации проецируется на исследование информационного пространства Северо-Западного края Российской империи и белорусской культуры XIX – начала XX века. Показано, что информационное пространство, которое мы условно проецируем на какой-либо регион, имеющий полиэтническую и полилингвистическую культуру, не имеет этнических или национальных характеристик.

Введение. Синтагма «информационное пространство» стала широко употребляться со второй половины XX века, когда информационно-коммуникативные технологии (ИКТ), развивающиеся очень быстрыми темпами, позволили ученым утверждать о становлении культуры нового типа – культуры информационного общества с его основной идеей глобализации. Она же – идея постмодернизма как стремление устранить пространственную разорванность мировой культуры, которая, естественно, имеет не рациональную природу, а эстетическую (эмоциональную), поскольку именно постмодернистская чувствительность оказалась способной ее познать.

Несмотря на то, что на сегодняшний день нет единого взгляда на природу информации и информационного пространства, в социально-гуманитарных науках проблематика информационного пространства дискутируется и очерчивается достаточно широко. Отметим, например, исследования ряда западно-европейских, советских и постсоветских ученых, таких как М. Кастельс, Д. Белл, Ф. Уэбстер, С. Арутюнов, Н. Чебоксаров, С. Модестов, А. Проскурин, В. Миронов, Р. Абдеев, И. Негодаев, А. Костина, Т. Берестова, Г. Ниязова, И. Левяш и др.

Хронологические рамки данного исследования ограничены двумя значительными историческими событиями мирового масштаба: трехкратным разделом Речи Посполитой в конце XVIII века и распадом Российской империи в 1917 году. В этот период территория современной Беларуси являлась частью Северо-Западного края Российской империи, который включал Виленскую, Ковенскую, Гродненскую, Минскую, Могилевскую и Витебскую губернии. Северо-Западный край и Юго-Западный край (Киевская, Подольская и Волынская губернии) вместе назывались Западной Россией. В централизованной российской государственной системе информационное пространство Северо-Западного края (объект исследования) находилось на протяжении более 100 лет в различных ситуациях: стабильных и дестабилизированных, но в целом оно развивалось динамично. Историко-культурологический дискурс позволяет выявить социальные и культурные особенности этого процесса, который составляет предмет исследования.

Цель *данного исследования* – проследить динамику информационного пространства Северо-Западного края в контексте современных знаний о белорусской культуре. В связи с этим сформулируем исследовательские вопросы:

1) Можно ли считать информационное пространство белорусской культуры частью информационного пространства Северо-Западного края?

2) Имеет ли информационное пространство этнонациональную характеристику?

Основная часть. Термин «информационное пространство», как утверждает русский ученый А.И. Ненашев, был заимствован социально-гуманитарными науками из физики, где изначально означал возможность сосуществования различного рода явлений и факторов. В философии это понятие стало употребляться в несколько измененном смысле, что связано с междисциплинарными научными исследованиями природы самой информации, которая постепенно приобрела категориальный статус. В кибернетике и современной науке информатике информационным пространством называется совокупность источников информации, баз данных и объединяющих их сетей и технологий. В рамках коммуникационно-го подхода информационное пространство представляет собой совокупность коммуникационных технологий, обеспечивающих взаимодействие между производителем, передатчиком и потребителем информации [1]. Кибернетические и коммуникационные подходы исследования информационных процессов и систем схожи, поскольку используют практически одну и ту же модель связи: «источник – передатчик – канал – приемник – адресат». В таком виде она была описана американским математиком и инженером, создателем теории информации К. Шенноном (Claude Elwood Shannon) [2, с. 245 – 246]. В основе этой

модели прослеживается обоснованная американским философом Ч. Пирсом (Charles Sanders Peirce) триадическая природа знака: репрезентант – интерпретант – референт, а также законы и принципы семиотики и семиологии (Ч. Пирс, Ф. Соссюр и др.).

В философско-культурологическом анализе под информационным пространством обычно подразумевается среда распространения информации в социуме, находящаяся под влиянием культурных, экономических, политических, научных, технологических и других факторов. Есть и другие подходы, но остановимся на последней трактовке информационного пространства, уточнив, что в нашем понимании непременно должна функционировать и учитываться обратная связь: культура, экономика, политика, наука, технологии и другие сферы социума постоянно находятся под влиянием информационного пространства и его информационных потоков. В информационном пространстве всегда прослеживается завершенность циклов с прямой и обратной связью, что является парадигмой его существования и формообразования. Представляется, что это связано с особенностями сознания человека и необходимо, по мнению выдающегося советского физиолога и философа А. Анохина, для создания информационной эквивалентности в каждой точке пространства, в каких бы кодах (языках) информация здесь не функционировала [3].

Поясним эту мысль в контексте кибернетической информационной системы на примере газеты, которая, конечно же, имеет свое информационное пространство. Кроме этого, газета (средство коммуникации и канал связи) имеет язык (способ передачи и сохранения информации), общественную позицию (как правило, фрагментарную), редакционный коллектив (выполняет целый ряд функций по сбору, хранению и передаче информации), читательскую аудиторию (адресат и адресант). Газета одновременно и формирует, и отражает мнения в обществе (источник информации). Можно заметить, что структурная организация и функции газеты как агента (причина, субъект и объект одновременно) общественного мнения полностью соответствуют модели информационной системы. Газета на непонятном читателю языке или без читательской аудитории, без мнения об опубликованной информации – нонсенс для конкретной информационной системы, в которой газета рассматривается как один из ее элементов. Невостребованные обществом газеты, как и их информация, «умирают». История журналистики знает много примеров так называемых газет-однодневок, которые часто несли достаточно качественную информацию, но, вероятно, они просто не соответствовали времени или не находили читательской аудитории. Большой тираж – высокий рейтинг газеты в общественном мнении, к этому стремится редакция любого издания, но чтобы поддерживать тираж длительное время, нужно качественно соответствовать своему читателю.

В рассматриваемом информационном пространстве, образно говоря, читатель и газета постоянно осознанно выбирают или отвергают друг друга, процесс этот взаимосвязанный и взаимообусловленный – циклический. Примерно то же самое многократно происходит и в гораздо более широких масштабах информационного пространства (макросистемах), причем это справедливо для абсолютно любой информационной системы. Подобные процессы нелинейные, вероятностные, они описываются характеристиками не традиционного восприятия пространства и времени, а параметрами недетерминированных систем с неравновесными структурами. Здесь свободно происходит расширение системы, изменение ее структуры, повышение ее чувствительности к внешнему миру и возникает историческая перспектива. Так характеризовал нестабильные системы И. Пригожин [4]. Чтобы понять это, вспомним утверждение канадского публициста и ученого М. Маклюэна (Herbert Marshall McLuhan): Средство коммуникации есть сообщение. (The medium is the message.) [5]. Только нужно иметь возможность и способности подобные сообщения воспринимать и распознавать. Информация, информационное пространство, средства коммуникации имеют значение для человека только в своей функциональной целостности, а не обособленно друг от друга, от исторического времени и от человека.

В 1983 году японский профессор, основатель Института информационного общества, Ё. Масуда в книге «Информационное общество как постиндустриальное общество» (1981) пришел к выводу, что инновации в информационных технологиях – это скрытая сила социальной трансформации, которая выражается в радикальном увеличении количества и качества информации, а также в возрастании объемов обмена информацией. Кажется, что такое утверждение справедливо только для информационного общества. Но разве до XX века не наблюдался рост объема и качества информации в социуме? Не возрастала скорость обмена информацией? Не существовало информационное пространство? Конечно, все это было, именно так и формировалась массовая культура во второй половине XIX века. Если акцентировать внимание не только на современных информационных технологиях, а в первую очередь на процессах культурной и социальной трансформации общества, то можно заметить, что они всегда происходили под влиянием информации, внешних и внутренних информационных потоков – активно воздействующей на человека информации об окружающем мире.

Спроецируем вышеизложенное на информационное пространство Северо-Западного края Российской империи и проанализируем его динамику. В первой половине XIX века рассматриваемое информационное пространство представляло собой нестабильную систему, максимально чувствительную к внешнему миру (в трактовке И. Пригожина). Это было обусловлено и выражалось в следующем: еще не

были разрушены традиционные коммуникативные связи, функционировавшие на территории восточной окраины бывшей Речи Посполитой; коммуникативная система с централизацией к российским центрам (Москва, Санкт-Петербург) находилась только в процессе формирования; ситуация в Европе была дестабилизирована из-за политического переустройства в ходе Наполеоновских войн, Венского конгресса 1814 – 1815 годов, революционных волнений 1820, 1830 и 1848 – 1849 годов в европейских странах. Уже к 1850 году европейское революционное движение было подавлено, а в странах Европы возобладала реакционная политика. Причем, как отметил профессор политологии Бернского университета Ж.-Б. Дюрсель, самая жесткая диктатура установилась в свободолюбивой Франции [6, с. 113]. В этом же году была ликвидирована таможенная граница между Российской империей и Царством Польским, что в информационном и экономическом плане способствовало ориентации населения края на западный образ жизни, на возрождение польского патриотизма (официально возрождались православные религиозные традиции) на отошедших в конце XVIII века к России землях.

Таким образом, информационное пространство Северо-Западного края в начале XIX века формировалось в условиях международных военных действий, под влиянием европейских революционно-демократических идей и национально-освободительных движений. Информационные каналы связи и традиционные средства коммуникации этого периода: церковь, учреждения образования, дворянские и земские собрания, губернские и уездные правления, типографии и печатные издания, почта и т.п. Газеты являлись субъектами социальной коммуникации, но в этот время их еще нельзя назвать средствами массовой (!) информации, поскольку они выходили небольшими тиражами, имели свой узко обособленный, в том числе и тематикой, круг читателей (чиновники, интеллигенция, студенты). Периодическое издание – это явление городской жизни, оно только во второй половине XIX века станет доступным и ориентированным на массового читателя.

Первыми периодическими изданиями на территории современной Беларуси и Виленского края были газеты на польском языке: «Kurier Wileński» (издавался с 1760 г. в Вильно); «Gazeta Grodzieńska» (Гродно, 1776 – 1783 гг.); «Wiadomości Grodzieńskie» (Гродно, 1792 г.); «Litewski kurier» (Вильно, 1794 – 1841 гг.); «Czasowa gazeta mńska» (Минск, 1812 г.), а также журналы на польском языке: «Dziennik Wileński» (издание Виленского университета, 1805 – 1832 гг.); «Wiadomości Brukowe» (Вильно, 1816 – 1822 гг.); «Miesięcznik Połocki» (издание Полоцкой иезуитской академии, 1818 – 1820 гг.) [7, с. 58 – 77]. Естественно, что на рубеже XVIII – XIX веков и в начале XIX века в информационном пространстве Северо-Западного края в целом преобладали издания на польском языке. Только в г. Вильно в разные годы этого периода (не постоянно) печатались около 30 наименований периодических изданий на польском языке. В городах распространялись также печатные издания (книги, брошюры, газеты) на немецком, французском, еврейском (это связано с тем, что практически треть городского населения края составляли евреи) языках. Но города еще не были такими многочисленными, как сегодня. Для сравнения: по данным губернского статистического комитета в г. Минске в 1854 году проживало около 8 тысяч человек, а городское население (11 городов) в 1876 году составляло 12,6 % всех жителей Минской губернии [8; 9, с. 27 – 28]. По официальным данным переписи 2009 года в г. Минске живет более 1 млн. 800 тыс. человек, а городское население превышает 55 % всех жителей Минской области.

Первая русскоязычная газета Северо-Западного края «Литовский вестник» появляется в Вильно в 1834 году. Русский язык первоначально укореняется в информационном пространстве благодаря официально-деловой переписке чиновников губернских правлений с управленческими центрами в Москве и Санкт-Петербурге. Затем постепенно охватывает систему образования, научную деятельность, в том числе, централизованную и налаженную губернскими статистическими комитетами. Русскоязычная официальная пресса Северо-Западного края формируется с 1838 года, когда в пяти городах (Вильно, Минск, Гродно, Витебске и Могилеве) стали выходить «Губернские ведомости». Эти издания заложили основу развития устойчивой системы прессы в крае, о чем свидетельствует длительный период существования – с 1838 по 1917 год. Ведомости были взаимосвязаны друг с другом через редакционные коллективы, находились под непосредственным влиянием местных властей, подчинялись цензурному контролю через централизованную систему Министерства народного просвещения (до 1863 г.), позже – через Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел.

Легальные (сюда относятся официальные и неофициальные) периодические издания края стали родоначальниками формирующейся в XIX веке и разросшейся в период с 1906 по 1917 год информационной многоязычной журналистской сети, с собственным интеллектуальным потенциалом, одновременно отражающим и формирующим общественное мнение. В целом система прессы Северо-Западного края включала устойчивые и неустойчивые по времени существования издания, легальные и нелегальные, официальные и неофициальные. Среди нелегальных изданий середины XIX века в формировании революционного движения особое место занимают 7 номеров газеты «Mużyskaja praŭda» К. Калиновского, которые вышли в 1862 – 1863 годах в преддверии восстания 1863 – 1864 годов в Польше, Литве и Бело-

руссии. Нелегальные революционно-демократические издания достаточно широко исследованы в белорусской истории. Но если учитывать только их и не учитывать или игнорировать легальные издания – то это всегда будет однобокий подход анализа системы прессы.

В периоды дестабилизации общественно-политической обстановки в Северо-Западном крае происходило одновременное открытие и закрытие газет, легальных и нелегальных (1830-е и 1840-е годы; 1863 – 1864 годах; в конце 1890-х), что было показано нами ранее на диаграммах в виде незначительных всплесков количества издаваемых и закрываемых газет [10, с. 118 – 120].

В период 1905 – 1917 годов система прессы края переживает значительные потрясения: количество изданий то увеличивается в 7 – 10 раз, то снова падает практически до прежнего уровня, что подтверждает непосредственную взаимосвязь газет как каналов связи и средств коммуникации с дестабилизированным состоянием социума и общественного мнения (его рефлексия).

Манифестом 17 октября 1905 года в Российской империи были гарантированы гражданские права и свободы, в том числе, свобода слова, собрания и формирования объединений, неприкосновенность личности. Вслед за этими свободами Временные правила о периодических изданиях 1905 года легализовали партийную печать, издания на языках народов империи. В 1906 году появились первые легальные газеты на белорусском языке в г. Вильно – «Наша доля / Nasza dola» и «Наша ніва / Nasza Niwa», которые изначально печатались кириллицей и латиницей, чтобы их могли читать белорусы-православные и белорусы-католики. В период 1905 – 1907 годов в Вильно возникает также порядка 15 изданий на литовском языке, появляется около 40 новых изданий на русском языке, а также издания на польском, немецком, еврейском и других языках. Однако основная часть – это неустойчивые издания, которые вскоре закрываются. Планы белорусской интеллигенции выпускать на территории современной Беларуси периодические издания на белорусском языке не осуществились. Этому может быть следующее объяснение: информационный поток белорусского национально-демократического движения формировался не на местах, а исходил из университетских научных и образовательных центров, которыми являлись г. Вильно и г. Санкт-Петербург. Именно здесь концентрировалась белорусскоязычная интеллигенция, создавались редакции белорусских изданий. В том числе и более поздних: в г. Вильно «Bielarus» (1913 – 1915 гг.), и «Номон», (1916 – 1918 гг.); в Петрограде в 1916 г. «Swietač» и «Дзянніца». Ни в Минске, ни в официально признанных центрах белорусских губерний (Могилев и Витебск) не возникли издания на белорусском языке, хотя выходили частные польские, немецкие, еврейские газеты и журналы. Однако заметим, что белорусская этнографическая и лингвистическая проблематика анализировалась в «Неофициальной части» официальных «Губернских ведомостей» и в других русскоязычных легальных изданиях.

В конце XIX века средства массовой информации Северо-Западного края можно рассматривать не только в виде субъекта информационно-коммуникативной системы, но и как социальный институт, как социокультурный феномен. Пресса оказалась активно вовлеченной через информационные потоки в различные общественно-политические течения, газеты многогранно отражали абсолютно все стороны жизни населения края и за его пределами. В начале XX века значительно усложняется (разветвляется) структура системы прессы губернских городов, в том числе за счет отделения «Неофициальной части» (их редакционных коллективов) от «Губернских ведомостей» в самостоятельные частные легальные издания. Так, например, возникла частная политическая, общественная и литературная газета «Витебский голос» (1905 – 1907 гг.) – «независимый прогрессивный орган, который поставил себе целью настойчивое проведение в жизнь мирным путем великих начал, провозглашенных Манифестом 17 октября 1905 года» [11].

В 1910-х годах, накануне и в период Первой мировой войны, появляется много русскоязычных периодических изданий в городах Пинск, Новогрудок, Слуцк, Несвиж, Ошмяны, Орша, Полоцк, Борисов, Барановичи, Лида, Лепель. В основном номера этих газет компоновались на базе информации телеграфных агентств (Северное телеграфное агентство, Российское телеграфное агентство и др.), поэтому провинциальной редакции не требовался большой штат интеллектуальных корреспондентов. Телеграфная сеть в Российской империи стала развиваться с 1850-х годов, трансформируя первоначально деятельность почт, позже газет. Информационное пространство достаточно быстро становилось более плотным, однородным и централизованным. Если в целом характеризовать систему прессы на территории современной Беларуси, то в этот период она была в основном русскоязычной, информационной по жанровому своеобразие, поддерживала «октябристов» и разделяла общественно-политическое течение западнорусизма. Под последним понималось специфическое не только для белорусов, но и для украинцев, литовцев, латышей интернациональное течение общественно-политической мысли с ориентацией на Россию, представители которого не противостояли, а поддерживали мероприятия официальной власти в рамках «западнических» идей как западного образа мышления.

Заключение. Средство коммуникации – это сообщение, которое требует качественного историко-культурологического анализа. Трудность такого анализа в том, что информационное пространство, которое мы условно проецируем на какой-либо регион (в нашем случае Северо-Западный край Российской империи), имеющий полиэтническую и полилингвистическую культуру, не имеет этнических или национальных характеристик. Ими обладают только информационные потоки, которые формируются в

реальной динамично развивающейся и постоянно трансформирующейся системе социальной коммуникации. Вне этой коммуникационной системы не существуют народ и элита, церковь и светская власть, материальная и духовная культура, образование, наука, политика и т.д. И когда мы говорим об информационном пространстве белорусской культуры, то надо учитывать, что в XIX веке оно не было частью (географически) информационного пространства Северо-Западного края Российской империи, а было «разорванным» в пространстве и времени. Эта разорванность имела не столько эстетическую (чувственную) природу, сколько рациональную (модернистскую) – белорусскому народу, белорусской интеллигенции, Беларуси с ее собственной географией, политикой, идеологией еще только предстояло обрести целостность единого социума в XX веке.

При попытке отыскать детерминанту информационного пространства белорусской культуры вне исторического времени и географического пространства окажется, что независимо друг от друга будут существовать, интерпретироваться и многократно переосмысливаться имена собственные и нарицательные, их денотаты, топонимы, этнонимы, эндоэтнонимы, такие как Литва, Белая Русь, Западная Русь, Белоруссия, Беларусь, литвины, белорусцы, западнорусы, белорусы и т.д. В составе Российской империи белорусскую идентичность в «ментальной среде» постепенно ориентировали в единую информационную систему следующие явления и факторы: административная единица Белорусская губерния (1792 – 1801), образовательный центр Белорусский учебный округ (1829 – 1850), развитие белорусской исторической науки, белорусской этнографии и антропологии, а также обретающий академический и литературный статус белорусский язык с его многочисленными разговорными диалектами. Все это происходило в условиях развития европейских национальных идей и интернационального революционно-демократического движения. Информационное пространство полиэтнического региона имеет только возможность сосуществования различного рода явлений и факторов, которые могут быть реализованными или нереализованными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ненашев, А. Информационное пространство современного общества: коммуникационный аспект / А. Ненашев: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Саратов, 2008. – 32 с.
2. Шеннон, К. Работы по теории информации и кибернетике / К. Шеннон. – М.: Изд-во иностр. лит., 1963. – 830 с.
3. Сороко, С. Архитектоника информационного пространства культуры / С. Сороко // Вести института современных знаний. – 2011. – № 1. – С. 69 – 73.
4. Пригожин, И. Философия нестабильности / И. Пригожин // Вопросы философии. – 1991. – № 6. – С. 46 – 57.
5. Маклюэн, М. Средство коммуникации есть сообщение / М. Маклюэн. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. – М.: Жуковский: Канон-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. – С. 9 – 26.
6. Дзюрасэль, Ж.-Б. Еўропа з 1815 года да нашых дзён: Палітычнае жыццё і міжнародныя адносіны / Ж.-Б. Дзюрасэль. – Мінск, 1996. – 384 с.
7. Слука, А. Беларуская журналістыка: у 3-х ч. / А. Слука. – Мінск: БДУ, 2000. – Ч. 1. – 232 с.
8. Центральный исторический архив Беларуси, г. Минск. – Фонд 21. – Оп. 1. – Д. 1. Статистические сведения по Минской губернии за 1854 г.
9. Памятная книжка Минской губернии на 1878 г. / Издание Минского губернского статистического комитета. – Минск: Губернская типография, 1878. – Ч. 1. – 698 с.
10. Сороко, С. «Витебские губернские ведомости» в системе белорусской дореволюционной прессы: дис. ... канд. филол. наук. – Минск, 2001. – 120 с.
11. Извещение // Витебские губернские ведомости. – 1906. – № 1. – С. 1.

Поступила 23.03.2011

SOCIOCULTURAL DYNAMICS OF INFORMATION SPACE THE NORTHWEST PART OF RUSSIAN EMPIRE

S. SOROKO

The dynamics of information space in the Northwest part of Russian Empire is considered in the context of the actual sociocultural problems. The idea of necessity to use cybernetic approach combining direct and feed-back connection of communication is advanced in order to find information equivalence. In the article for the first time methodological problems of information theory is projected on the investigation of information space in the Northwest part of Russian Empire and Byelorussian culture of the XIX century and the beginning of the XX century.